

Яцук А.А.
ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА ВТОРОЙ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ
НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Организованное планирование военных действий против своих соседей Польша начала вести сразу же после подписания мирных договоров с ними. В ходе «малых приграничных войн» поляки смогли отобрать территории фактически у всех прилегающих к их границам государств, тем самым окружив свою страну не соседями, а врагами. Понимая, что обеспечивая себе «новые» границы, расходящиеся с Версальскими решениями, Польша одновременно приобретает жаждающих реванша соперников на долгие десятилетия, генштаб Второй Речи Посполитой прорабатывал варианты военных действий практически со всеми соседними странами. Цель нашего исследования – анализ эволюции основных тенденций военной политики Польши в межвоенный период.

В целом, польская оборонительная концепция вписывалась в разрабатываемую лидерами европейской дипломатии концепцию «санитарного кордона», термина впервые упоминавшегося в речи итальянского премьер-министра Витторио Орландо на Версальской конференции 21 января 1919: «Обычно, чтобы остановить распространение эпидемии, устанавливают санитарный кордон. Если принять подобные же меры против распространения большевизма, он мог бы быть побеждён, ибо изолировать его – значит победить» [3, с. 17]. Поляки, стараясь обеспечить обороноспособность нового государства, сделали выводы из уроков мировой войны. Опыт Первой мировой привел к ревизии существовавшей до этого системы подготовки государства и общества к войне. Р. Старжинский, майор польского Генерального Штаба, заявлял в 1927 г. на страницах журнала «Беллона»: «...даже лучшая кадровая система, опирающаяся на всеобщую воинскую обязанность, и мощнейшая вооружённая сила не в состоянии выполнить все задачи, которые ставит на порядок дня современная война. Оказалось, что вести войну должны не только вооружённые силы отдельных государств, но и всё общество, вся нация» [5, s. 50].

Начало подготовки Польши к будущей войне было положено 7 января 1921 г. указом Юзефа Пилсудского «Об организации Вооружённых сил», который предусматривал создание нового Генерального штаба Войска Польского [5, s. 55].

Функциями, связанными с организацией и мобилизацией армии занимался I отдел Генштаба ВП, в некоторой степени сотрудничавший с Французской военной миссией в Польше. Польский генштаб (в 1928 г. переименован в Главный Штаб) разрабатывал отдельно два вида стратегических планов: мобилизационные и оперативные. Причем мобилизационные планы должны были учитывать войну с разными противниками, оперативные же предусматривали военные действия против одной конкретной страны. В частности план «S», окончательно утверждённый в 1926 г., содержал в себе оперативные варианты «Восток» и «Запад». Мобилизационная концепция была во многом ориентирована на французскую модель мобилизации и представляла собой компромисс между оперативными нуждами армии и материальными возможностями страны. В 1920-е гг. мобилизационные возможности Польши оценивались в 60 пехотных дивизий, а также сопоставимое количество иных войск и вспомогательных служб [6, s. 72]. Эти расчеты также проводились по алгоритму, которым определялись мобилизационные возможности Франции: по одной дивизии на 500 тысяч человек населения.

Несмотря на потенциальную возможность нападения практически с любого из направлений, реально разрабатывались лишь два потенциальных агрессора: СССР и Германия. Причем, исходя из дальнейших действий Польши, до конца 1938 г. основным противником считался именно СССР, а не Германия. Данный тезис подтверждают слова современника тех событий Я. Радзивилла: «Военная граница не может быть ничем иным, как линией двух могучих рек – Двины и Днепра, – и будет являться линией, отделяющей Европу от азиатско-византийского востока» [1, с. 232].

Восточная граница Польши с СССР простиралась на 1412 км, что составляло 25,5% ее границ. Всего же общая протяженность границы с потенциальными агрессорами, Германией и СССР, составляла 4050 км, т.е. 73% границ Второй Речи Посполитой [4, s. 265]. По расчетам польского генштаба немцы могли ударить по Польше с четырех направлений: юго-запада, северо-запада, севера и юга. Советская же атака ожидалась в одном направлении – на Варшаву, традиционный для русских путь, которым они подавляли народные восстания Польши в XIX в.,

а также во время советско-польской войны 1919–1921 гг. Наступление на польскую столицу могло быть организовано на двух направлениях: с северо-востока и юго-востока, в обход Полесья. Именно Полесские болота, по замыслам польского командования, должны были стать опорой польской обороны на востоке, вокруг них должны были строиться оборонительные сооружения, прикрывающие польские войска на границе.

Началом сооружения оборонительной линии на Востоке стало приспособление к обороне старых немецких и австрийских бетонных укреплений времен Первой мировой войны. Система рвов с деревянными и бетонными укреплениями тянулась от озера Дривяты через Поставы к озеру Нарочь, далее, на запад от Молодечно через Сморгонь, на восток от Барановичей, до озера Выгоновского и вдоль канала Огинского до Пинска [1, с. 127].

Конец 1920-х гг. ознаменовался серией так называемых «военных тревог» прежде всего 1927 и 1930 гг., которые характеризовались фактическим началом международной изоляции СССР и сближением Франции и Германии, а, следовательно, улучшением отношений между Германией и Польшей. Этот период совпал с усилением оборонительной линии поляков на восточной границе, активизацией политики «прометеизма», и готовностью борьбы с СССР, прежде всего, за Украину [4, с. 85]. В то же время в польской прессе появляется концепция «превентивной войны» против СССР. Успех такой войны объяснялся социально-экономическими трудностями СССР, а также мероприятиями коллективизации.

Надо отметить, что СССР не был уверен в победе в будущей войне. Генерал Шапошников в 1930 г. заявлял следующее: «Прогноз будущей войны всегда являлся делом трудным. Одно с уверенностью можно сказать, что каждая война имеет свои особенные черты и с началом каждой войны приходится считаться с фактом неподготовленности к ней воюющих сторон» [1, с. 126]. Это доказывает, что в тот период советские военные считали вполне реальной польскую угрозу, и далеко было еще до самоуверенных лозунгов конца 1930-х «бить врага малой кровью и на его территории».

Однако к середине 1930-х гг. политическая ситуация в Европе коренным образом изменилась в связи с приходом к власти фашистов в Германии и началом ее агрессивной экспансии. Мобилизационный план «S», разработанный в реалиях 1920-х гг. уже не отвечал стратегическим требованиям момента. В этой связи в 1935 г. началась разработка нового мобилизационного плана, получившего название «W», по инициалам шефа I отдела генерального штаба Йозефа Альбина Вятра (Wiatr). Особенности нового стратегического плана являлись:

1. Оборонительный характер – в предстоящей войне Войско Польское должно было обороняться;
2. Согласованность – план должен был быть приспособлен как к варианту «Восток», так и варианту «Запад»;
3. Скорость – мобилизация должна была пройти в кратчайшие сроки;
4. Секретность – отмобилизовать максимальное количество войск перед объявлением всеобщей мобилизации [6, с. 70].

Изменилась ситуация и в фортификации. Если в период с 1926 по 1935 гг. укреплялась, в основном, беспокойная восточная граница с СССР, то с 1935 г., в связи с усилением напряженности международных отношений, Польша начала равномерно отстраивать оборонительные рубежи на западе, севере и юге. Огромное количество средств, которое требовало такое строительство, предопределило его незавершенность к началу войны 1939 г. Относительно хорошо укрепленными были участки «Барановичи» (около 300 бетонных укреплений), и «Сарны» (к 1939 г. было закончено 209 бетонных укреплений) [2, с. 125]. В целом, стремление укрепить свою границу по примеру Франции неприступными оборонительными рубежами, способными сдерживать многократно превосходящие силы противника провалилась, столкнувшись с низкими производственными возможностями Польши.

Таким образом, практически на всем протяжении своего существования, Вторая Речь Посполитая рассматривала СССР как своего основного противника, Германия же рассматривалась как враг второстепенный, а в 1930-е гг. – даже как потенциальный союзник. События сентября 1939 г. показали очевидный просчет польской политики, корни которого уходят в начало 1920-х гг., когда Германия, казалось, была навсегда ослаблена в военном отношении последствиями Версальских соглашений, а Советская Россия представляла как извечный и жаждущий реванша за поражение в Советско-Польской войне враг. Идея балтийского союза провалилась

из-за слишком различной политической ориентации стран-участниц данного военного блока и непоследовательной политики Польши. Оборонительные рубежи с западной стороны, таким образом, оказались незащищенными, восточную границу поляки подготовили сравнительно неплохо, однако неожиданная смена потенциального направления атаки в конце 1938 г. (не с востока, а с запада) полностью нивелировала эти военные приготовления.

Польская историография и политика всегда позиционировала Польшу в предвоенной истории как объект «четвертого раздела» и жертву «удара в спину» от России. Однако оборонительная стратегия Польши рассматриваемого двадцатилетнего периода свидетельствует об обратном: фактически, до 1938 г., главный удар ожидался с востока, война с Германией, которая, предположительно, могла выступить на стороне СССР оставлялась на западных союзников Польши. О подобной ориентации оборонительных планов Польши свидетельствует и состояние фортификационного строительства: до 1935 г. они велись исключительно на восточной границе. Кроме того, своим нежеланием принять так старательно предлагаемый Францией союз с Чехословакией, Польша собственноручно лишила себя реального союзника, совместные действия с которым могли противостоять немецкой экспансии. Поэтому причиной поражения Польши в «сентябрьской войне» являются не «удары в спину» и «сговоры орлов», а собственная недальновидность в выборе стратегии обороны, отсутствие *реальных* союзников и фактическое предательство союзников *формальных*.

Литература

1. Документы и материалы по истории советско-польских отношений: в 12 т. – Москва, 1966. – Т. IV. – 524 с.
2. Половнев, С.А. Железобетонные фортификационные сооружения Польши / С.А. Половнев // ВИА, 1941. – 77 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fortressby.com/index.php?option=com_docman&task=doc_download&gid=183&Itemid=43. – Дата доступа: 21.11.2012.
3. Черчилль, У. Мировой кризис. / У.Черчилль; пер. с англ., с предисл. И. Минца. – Ленинград: Гос. военное изд-во, 1932. – 328 с. // Библиотека Грачева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://grachev62.narod.ru/churchill/content.htm>. – Дата доступа: 20.05.2013.
4. Leczyk, M. Polska i sasiedzi. Stosunki wojskowe 1921–1939 / M. Leczyk. – Białystok, 1997. – 453 s.
5. Stawecki, P. Polityka wojskowa Polski. 1921–1926 / P. Stawecki. – Warszawa, 1981. – 357 s.
6. Szubański, R. Plan operacyjny «Wschód»/ R. Szubański. – Warszawa: ZP Wydawnictwo Rok, 2010. – 188 s.